

человек в обществе

«ГЛАСНОСТИ ХОЧУ»

— так ответила автор двух писем в «Кузбасс» на вопрос: «Чего же вы хотите?»

Нина Никитична работает экипировщиком в погрузочно-транспортном управлении объединения «Северокузбассуголь». Ее пункт находится далеко за городом, в месте тихом и благодатном. Рядом лес, мичуринские сады. Четыре экипировщика, сменивая друг друга, заправляют локомотивы дизельным топливом и маслом, сушат песок для тормозных устройств, следят за порядком на территории. Неподалеку занимаются своими делами рабочие и водители путевых машин.

Не знать бы и не ведать нам про эти идеалистические места, если бы не перо Н. Н. Сабяниной. Вот отрывок из первого ее письма, без правки:

«Решала написать и просьти помощи разобраться. Больше уже нет сил терпеть систематическое унижение личного достоинства. Высыпаю вам один документ. Постмотрите и посудите сами. Документ, выданый человеком, которому доверена власть распоряжаться людскими судьбами, который должен строго соблюдать прежде всего законодательство и требовать от окружающих. Но, как видите, здесь наоборот!!! Сама власть нарушает закон да еще массу руководителей втигивает в преступление или, вернее, пособничает. Вот по этому документу в 1985 году меня лишили тринацатой зарплаты полностью...»

В счете, предъявленном обществу в конце второго письма, этот пункт выражен так: «Кто ответит за материальный ущерб в бюджет?»

Документ, который вызвал у автора такой взрыв ярости, называется просто — сообщение из мэйд弯-штаба. Да. 9 мая 1985 года Н. Сабянина с сыном были доставлены в выездную группу «в сильной степени опьянения». О чём и было извещено родное предприятие Н. Сабяниной. Сам факт этого приключения она не отрицает. Тем не менее энергично и напористо начинает бороться «за справедливость», то есть за то, чтобы для нее сделали исключение из общего правила, по которому человек, попавший в мэйд弯-штаб, лишается вознаграждения по итогам работы за год.

Только по этой жалобе в апреле 1986 года разбираются комиссия по трудовым спорам и профсоюзный комитет ПТУ «Северокузбассуголь», территориальный комитет профсоюза рабочих угольной промышленности, областной совет профсоюзов. Следующее направление ее разоблачений — «расхитители народного добра» на родном предприятии. В письме, правда, называется только одна фамилия — П. С. Ростов. Но в ходе бесед с автором список с каждым разом все более разрастается. В него попадают все, кто посмел сказать худое слово в адрес Н. Сабяниной.

Итак, П. С. Ростов, он, выступая на партсобрании накануне 7 ноября 1987 года, выразил недовольство по поводу частых поощрений Сабяниной в ущерб остальным экипировщикам.

Что день грядущий нам готовит? Автор этих строк, обес печивший Сабяниной не ту гласность, которую она желала, возможно, придется в редакцию журнала «Человек и закон», областную газету. С ними снова познакомимся ответственные товарищи из теркана профсоюза. Разбираться по этому поводу приезжали в Березовский руководители из ПТУ В. И. Юрченко, В. Я.

только на уборку урожая, а даже зимой на вывозку удобрений, и автопарк всегда был убыточным, и коэффициенты производительности машин боялись сравнивать с городскими. Все объяснялось сельской спецификой.

Но вот в прошлом году первые автопарки на хозяйстве начали работать на земле, мы их — зимой.

И правление колхоза стало выяснять обстановку. Оказалось, что в Марининске каждая вторая организация готова воспользоваться сельским автотранспортом.

Когда-то близость к городу приносила колхозу один неприятности. Сейчас, она стала работать на колхозную кассу. Только в январе и

— Товарищи, но нам же сегодня нечего делать!

— Сиди, — отвечали ему.

— Не посыпать же наши машины в город на зарплату?

— А почему бы и не послать? Они нас выручали летом, мы их — зимой.

И правление колхоза стало выяснять обстановку. Оказалось, что в Марининске каждая вторая организация готова воспользоваться сельским автотранспортом.

Когда-то близость к городу приносила колхозу один неприятности. Сейчас, она стала работать на колхозную кассу. Только в январе и

феврале колхозные водители привезли из города 33 тысячи рублей — почти по тысяче рублей в месяц на помощь горожан по обновкам разнорядкам, а и по договору. Мы убедились, что можем гарантировать горожанам отдачу долга «народной» грузоперевозкам.

Кое-кто может спросить: а не сделано ли это в ущерб колхозному производству? Ведь можно работать в городе, а на свои поля вывозить удобрения с помощью «Сельхозхимии».

— Нет, и удобрения на поля нынче мы вывозили собственным транспортом, — отвечает Мишарин. — И

нас появилась возможность рассчитывать в трудное страдание время не только на помощь горожан по обновкам разнорядкам, а и по договору. Мы убедились, что можем гарантировать горожанам отдачу долга «народной» грузоперевозкам.

Председатель колхоза Н. С. Мишарин с довольной ульбкой на лице говорит:

— Хозрасчет начинает действовать на всех участках. В автопарке мы не только начали считать прибыль, а и снизили в значительной мере все проблемы, как перерасход горючего и запчастей. Наконец, у

немало вывезли. Около 28 тысяч тонн. Хозрасчет вроде бы прибавил сил водителям. Разговаривал я с колхозными водителями. Что им дал хозрасчет? И ссыпал почты одно и то же: «Водители больше других страдают от неорганизованности и беспорядка. При хозрасчете заработка повысились до 300 рублей. На промышленных предприятиях транспорт используется лучше, чем в колхозе».

Значит, выведен союз села, города и хозрасчета.

В. КАРЛАНOV, корр. «Кузбасса».

Чебулинский район.

Участник малой намотки — один из лучших коллег на заводе шахтных автоматов. Если бригады по сборке продукции на предприятии работают без сбоев, то есть в этом и заслуга коллектива, которым руководит мастер Л. И. Ерошкина.

Общественный костяк бригады — Валентина Александровна Баженова, страховой делегат, Светлана Александровна Бурханова, профсоюзный организатор участка, Евгения Петровна Тищенко, депутат Рудничного района Совета народных депутатов. Этими женщинам приходится решать многочисленные проблемы, которые возникают в коллек-

тиве, и во многом они пример для других. НА СНИМКЕ: В. А. Баженова, С. А. Бурханова, Е. П. Тищенко.

Фото Н. Бабарицкого.

Что имеем на столе

КАК СЕЙЧАС ПОМНЮ...

За завтраком жена сказала:

— Вчера пастыли давали... Сначала пропустил мясоуш — подумалось, пастыла. Потом пришло в голову: раньше не давали. Как сейчас помню: яйца в кондитерский отдел гастронона, а там лежит она, миленья, белая и розовая. Иной привереда нахально спросит:

— А пастыли свежая?

Теперь такое не спрашивают. Несвежей не бывает: не залеживается. Потому что раньше покупали кто-то граммы, кто двести. Теперь берут сколько дают. Самые запасливые по две очиры занимают, которые с младенцами, на двоих бутербродом.

Или возьмем мармелад. Как сейчас помню: лежал он на витрине — брусками и кружочками, желтого, красного, зеленого цвета. Делали и комбинированный — трехслойный, трехцветный.

Время, конечно, меняется. С ним и ушло.

Как спросить за праймерами на импортных поставках рижанки? Может, тоже от rationalизации? Поговаривают, будто все от технологии. Если да, еще сливочные. Пусть хотя бы молочные. Где на них сливки наберешься или даже молока? Как-то спросил секретаря одного райкома партии — первого и по идеологической работе:

— Почему это у фермера из ФРГ коровы сознательнее наших? У него дают по десять тонн молока в год, а у нас — по две

и половины?

Сначала они сказали, что тоже выходит, что дело все же в сознательности. Только, думается, уровень сознательности у наших и у их коров примерно одинаковый.

Выложили рубль с гравием и — и пользуясь, наслаждаясь. Говорят, будто на мировом рынке шоколад крепко подорожал. Поэтому таких горючих теперь не делают. Однако на шоколадные конфеты цены у нас вроде бы тоже не снизились. А все же делают их, едят.

В областном центре, на углу Советского проспекта и Весенней, в фирменном магазине хлебторгта, как сейчас помню, тортики продавались — шоколадно-вафельные.

Выложили рубль с гравием и — и пользуясь, наслаждаясь. Говорят, будто на мировом рынке шоколад крепко подорожал. Поэтому таких горючих теперь не делают. Однако на шоколадные конфеты цены у нас вроде бы тоже не снизились. А все же делают их, едят.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

Всем, кто не попытался отдернуть, это известно: в трудовом стаже Сабяниной было 17 лет.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

И все это для того, чтобы в конце концов убедиться, что цифра 1 в трудовой книжке Сабяниной не могла быть исправленной.

встреча с интересным собеседником

УЧЕНЫЙ ОСТЕРЕГАЕТ

На несколько дней по приглашению обкома партии и Кемеровского университета — ознакомиться с экологической ситуацией, для консультаций и развития научно-практического сот-

рудничества — в Кемерово приехал известный ученый, член-корреспондент АН СССР Алексей Владимирович Яблоков. Сегодня он делится своими впечатлениями и размышлениями.

Когда-то юннат Московского зоопарка, студент МГУ, затем известный зоолог, ученик биолога Н. В. Тимофеева-Ресовского, о котором Д. Гришин написал свою последнюю книгу «Зубры», он «зоолог по образу действий», как говорят о себе А. В. Яблоков. Сейчас он член ряда комиссий АН СССР и международных.

Ученый встречался не только с руководителями областной администрации, но и побывал на семинаре в колхозе «Заря», безедочал с медиками Новокузнецка и Прокопьевска, съездил на платину в Зеленогорск. Интересной оказалась и встреча с ведущими учеными университета, обмен мнениями по сугубо научным и по цезому ряду лицами экологических подразделений. Она на многое произвела большое впечатление. Одним из первых был поднят вопрос о заповеднике «Кузнецкий Алатау», который задумали создать в области. Нелишне напомнить читателям, что процесс организации заповедников в СССР был наложен в 1951 и 1961 годах, когда в несколько раз сократили число занимаемой ими площади. Сейчас их в стране 150, но заповедники занимают всего около 0,6 процента площади страны. Это гораздо ниже среднемирового уровня (в промышленно развитых странах два — четыре процента территории). И распределены заповедники неравномерно: в республиках Прибайкалия их больше, а в ряде областей Сибири, том числе и в промышленном густонаселенном Кузбассе, нет ни одного. «Кузнецкий Алатау», запроектированный, обоснованный, поддержаный на самых разных уровнях, уже два или три года остается на бумаге. А с каким годом создать его становится труднее: намеченные к охране территории осваиваются под различные нужды.

Здесь мы подходим, пожалуй, к главному: где конкретная экологически обоснованная структура областей? Не минимум или максимум, а тот оптимум, к которому надо стремиться. Кто сейчас ответит на вопрос, сколько людей должно жить в Кузбассе, чтобы им и производству хватило воды и воздуха? В каком направлении развиваться дальше промышленность? Суть проблемы, видимо, не в том, чтобы планировать рост от дотгнутого, а стремиться к взаимовыгодному межрегиональному сотрудничеству. Но никто, например, не знает важнейшего для Кузбасса

водохозяйственного баланса, — так вернулся к этому вопросу Алексей Владимирович, когда я принес ему пакет отчета с университетской встречи.

Остро обсуждался на встрече и вопрос о химическом загрязнении природы.

Проблема эта всемирного масштаба, но решать ее надо в первую очередь на местах. Мы успокаиваем себя тем, — говорил Яблоков, — что на Западе погибли химиков в сельском хозяйстве в несколько раз больше, чем мы. Но, во-первых, из применения начали сокращаться, а нас это растет. В США сейчас 30 тысяч ферм используют только органику, и их число какбы год увеличивается примерно на пять тысяч. Во-вторых, в составе удобрений в Западной Европе включают споры грибов, бактерий и т. п., которые химия убивает в почве, и таким образом хотя бы частично возмещают нанесенный почве урон. Весь проводят анализы почвы и по его результату удобрения вносят в определенном соотношении, индивидуально для каждого поля. Здесь могли бы немало сделать преподаватели и студенты университетов, сельскохозяйственных вузов и техникумов — считает ученый.

Доктор биологических наук О. Н. Трунова, сторонница биологических методов помощи полам, говорила о ведомственных амбициях, которые идут в разрез с интересами общества. Мелиораторы, обеспечивая себя работой, наградами и повышениями, организуют и проводят в жизнь крупномасштабные дорогостоящие проекты, в большинстве своем нарушающие природное равновесие. До сих пор продолжает действовать затратный механизм. А агрономам выгодно наращивать объемы производства химудобрений и пестицидов. Непосредственно в местах руководителей хозяйств и агрономов, не имеющие должной экологической подготовки, действуют по принципу «чем больше, тем лучше»: производство увеличиваю нормы удобрений и пестицидов. Вал продукции растет, но за счет качества, которое падает до того, что продук-

ты становятся не пригодными для питания. Надежда только на то, что хорватят пробы броно ведомственных интересов...

Вы правы, — согласился А. В. Яблоков. — Самое тяжелое положение из-за этого сложилось в Молдавии: произошло перенасыщение почвы ядохимикатами. Но с переходом на хорват, бригадный и семейный подряд люди стали отказываться от химических препаратов.

Но, конечно, центральные власти и обсуждения стали волнами собственно экологов. Что это — отдельная наука, а эколог — узкий специалист? В книге А. В. Яблокова и Н. Ф. Реймерса называется 50 «веточек», — направлений экологии, охватывающих главные стороны существования человека и всей биосферы.

Экологизация мышления — задача важнейшая. Экологическое невежество и авантюризм — это завалы на пути перестройки, — так выразился А. В. Яблоков.

«Антагиологические

решения ныне неприменимы и в конечном итоге аморальны. —

Значит, опираясь на науку, надо расширять экологическое образование и воспитание, в первую очередь путем информации и пропаганды. В стране много экологических «горячих» точек. Это и города, и деревни, и села, и село-города. Недавно состоялся первый Всесоюзный слет студенческих дружин, по охране природы. Он собрал 110 делегаций. Кстати сказать, заметил ученый, в Кузбассе такой дружин нет.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

фактов не было. Неожиданность? Но в октябре в озере произошла гибель рыболовов, а перед этим, в сентябре, массовая гибель эпишуры — уникальных байкальских раков, поддергивающих чистоту воды в озере. Где же начало этой цепочки и каким будет следствие?

Экологическая пропаганда и образование, широкая информация населения об условиях его жизни — залог социальной активности людей, в конечном итоге — заслон разрушению природы, — считает А. В. Яблоков. — Иного пути нет.

Опросы общественного мнения в Западной Европе показали, что проблему загрязнения окружающей среды люди во всяком случае видят в третьем месте. Она уступает только проблемам безработицы и преступности. — Далярнейшее развитие человечества возможно только на основе экологически чистого производства. Поэтому и атомная энергетика, — считает А. В. Яблоков, — не имеет перспектив. Швеция решила демонтировать свои атомные станции. Наиболее ранний срок — 1985 год.

— Значит, назад, впереди? — звучит вопрос из зала. — Что касается пещер, то Валентин Распутин обнародовал письмо рабочего из Чернобыля, который говорит, что лучше жить в пещере со свечкой, но жить. Однако я так не считаю, — говорит А. В. Яблоков. — Прогресс необратим. Но идти вперед можно только через совершенствование технологий, ценой огромных экономических усилий. Сейчас мы тратим средства на то, чтобы чистить, а задача иная — не пачкать. Когда маленькая Япония столкнулась с катастрофическим разрушением природной среды, промышленники были категорически против «лицензий» затрат. Но жизнь заставила согласиться с ними, а Япония получила от этого огромный выигрыш.

Нам отрадно слышать о возросшей активности населения в стране. В результате улучшилась экологическая ситуация в Нижнем Тагиле, Уфе, Казани, в других городах. Недавно состоялся первый Всесоюзный слет студенческих дружин, по охране природы. Он собрал 110 делегаций. Кстати сказать, заметил ученый, в Кузбассе такой дружин нет.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Это высказывание дало ученному повод проанализировать, что же такое экологическая безграмотность, что за нее стоит. Вроде, с одной стороны, налицо экологическое невежество. Но ведь не могут же работники совсем не знать о вреде выбросов? Значит, налицо и экологическая близорукость, когда интересы ближайших лет закрывают грядущие не- приятности. Это еще и экологический авантюризм.

Значит, налицо и экологическая близорукость, когда интересы ближайших лет закрывают грядущие не- приятности. Это еще и экологический авантюризм.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Это высказывание дало ученному повод проанализировать, что же такое экологическая безграмотность, что за нее стоит. Вроде, с одной стороны, налицо экологическое невежество. Но ведь не могут же работники совсем не знать о вреде выбросов? Значит, налицо и экологическая близорукость, когда интересы ближайших лет закрывают грядущие не- приятности. Это еще и экологический авантюризм.

Значит, налицо и экологическая близорукость, когда интересы ближайших лет закрывают грядущие не- приятности. Это еще и экологический авантюризм.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кипящих научных центров. Поэтому приглашение к нам ученого международного уровня — событие не ordinary. Хорошо бы, если приглашения стали традицией.

Н. СКАЛОН. г. Кемерово.

г. Кемерово.

Интересной плодотворной оказалась встреча. Она расширила наш горизонт. Ведь отряд ученых в Кузбассе относительно невелик. Коллективы заняты решением конкретных, нужных производству, но довольно локальных задач. Несмотря на обширные связи отдельных учеников, командировок и стажировок, все-таки ощущается оторванность от кип

